

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2024

№ 89

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-29498 от 27 сентября 2007 г.)

Подписной индекс 44014 в объединенном каталоге «Пресса России»

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих
в международные реферативные базы данных и системы цитирования,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ»**

Галажинский Эдуард Владимирович, д-р психол. наук, проф., ректор Томского государственного университета;
Дацышен Владимир Григорьевич, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (Красноярск); **Джозефсон Пол**, PhD, проф. Колби Колледжа (г. Уотервилл, США);
Иванова Наталья Анатольевна, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института Российской истории РАН (Москва);
Кирышин Юрий Федорович, д-р ист. наук, проф., президент Алтайского гос. университета (Барнаул);
Красильников Сергей Александрович, д-р ист. наук, проф., кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета; **Лузянин Сергей Геннадиевич**, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра изучения стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС Института Дальнего Востока РАН;
Мерлин Од, д-р политической истории, проф. Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Саква Ричард**, PhD, проф. Кентского университета (г. Кентербери, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии);
Функ Дмитрий Анатольевич, д-р ист. наук, проф., директор Института этнологии и антропологии РАН (Москва);
Ермекабай Жарас Акишевич, д-р ист. наук, проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахского филиала МГУ (Астана); **Рожнева Жанна Анатольевна**, кандидат исторических наук, декан факультета исторических и политических наук Томского государственного университета; **Суляк Сергей Георгиевич**, канд. ист. наук, гл. ред. международного исторического журнала «Русин», президент общественной организации «Русь» (Молдавия)

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ»**

Зиновьев Василий Павлович, главный редактор, д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории Томского государственного университета; **Федосов Егор Андреевич**, канд. ист. наук, ассистент кафедры российской истории – ответственный секретарь;
Молодин Вячеслав Иванович, д-р ист. наук, проф., академик РАН, заместитель директора по научной работе Института археологии и этнографии СО РАН; **Некрялов Сергей Александрович**, д-р ист. наук, заведующий кафедры российской истории Томского государственного университета; **Румянцев Петр Петрович**, канд. ист. наук, доцент кафедры российской истории Томского государственного университета; **Рындина Ольга Михайловна**, д-р ист. наук, профессор кафедры музеологии, природного и культурного наследия Томского государственного университета; **Саидов Илхомжон Мухиддинович**, д-р ист. наук, профессор кафедры историографии и источниковедения Самаркандского государственного университета (Узбекистан, г. Самарканд); **Троицкий Евгений Флорентьевич**, д-р ист. наук., проф. кафедры мировой политики Томского государственного университета; **Фурсова Елена Федоровна**, д-р ист. наук, зав. отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН; **Харусь Ольга Анатольевна**, д-р ист. наук, проф. кафедры истории и документоведения Томского государственного университета; **Шерстова Людмила Ивановна**, д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории Томского государственного университета; **Шиловский Михаил Викторович**, д-р ист. наук, проф. кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета; **Черная Мария Петровна**, проф. кафедры археологии и исторического краеведения Томского государственного университета; **Чиндина Людмила Александровна**, проф. кафедры археологии и исторического краеведения Томского государственного университета

Журнал включен в базу данных Emerging Sources Citation Index в Web of Science Core Collection.
Журнал включен в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science.

The Journal is included in the Emerging Sources Citation Index in the Web of Science Core Collection.
The Journal is included in the Russian Science Citation Index and put on the Web of Science.

**EDITORIAL COUNCIL OF THE
«JOURNAL OF TOMSK STATE UNIVERSITY.
HISTORY»**

Galazhinsky Eduard V., Dr. of Psychology, Professor, Rector of Tomsk State University; **Datsyshen Vladimir G.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of World History, Siberian Federal University (Krasnoyarsk); **Josephson Paul**, PhD, prof. Colby College (Waterville, USA); **Ivanova Natalia A.**, Dr. of History, Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Kiryushin Yuriy F.**, Dr. of History, Professor, President of Altai State University (Barnaul); **Krasilnikov Sergey A.**, Dr. of History, Professor of the Department of Russian History, Novosibirsk State University; **Luzyanin Sergey G.**, Dr. of History, Professor, head of the Center for the study of strategic issues in northeast Asia and the SCO of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; **Merlin Aude**, PhD (History), Professor of the Free University of Brussels (Belgium); **Sakwa Richard**, PhD (History), Professor of the University of Kent at Canterbury (Great Britain); **Funk Dmitry A.**, Dr. of History, Professor, Director, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Ermekbay Zharas A.**, Dr. of History, Professor of Department of social and humanitarian disciplines of Kazakhstan Moscow State University branch (Astana); **Zhanna A. Rozhneva**, Candidate of Historical Sciences, Dean of the Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University; **Sulyak Sergey G.**, PhD of History, editor-in-chief of the international historical magazine «Rusin», president of public organization «Rus'» (Moldova)

**EDITORIAL BOARD OF THE
«JOURNAL OF TOMSK STATE UNIVERSITY.
HISTORY»**

Zinoviev Vasilii P., Editor-in-Chief, Dr. of History, Professor of the Department of Russian History, Tomsk State University; **Fedosov Egor A.**, Executive Editor, PhD (History), lecturer of Department of Russian History; **Molodin Vyacheslav I.**, Dr. of History Professor, academician of RAS, Vice director of Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; **Nekrylov Sergey A.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Russian History, Tomsk State University; **Rumyantsev Peter P.**, PhD (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Tomsk State University; **Ryndina Olga M.**, Dr. of History, Professor of the Department of museology, natural and cultural heritage, Tomsk State University; **Troizkiy Eugeny F.**, Dr. of History, Professor of the Department of World Politics, Tomsk State University; **Fursova Elena F.**, Dr. of History, head of Ethnography Department of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; **Kharus Olga A.**, Dr. of History, Professor of the Department of History and Documentary Studies, Tomsk State University; **Sherstova Lyudmila I.**, Professor of the Department of Russian History, Tomsk State University; **Saidov Ilkhomjon M.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historiography and Source Studies, Samarkand State University (Samarkand, Uzbekistan); **Shilovsky Mikhail V.**, Dr. of History, Professor of the Department of Russian History, Novosibirsk State University; **Chernaya Maria P.**, Dr. of History, Professor of the Department of Archaeology and Local History, Tomsk State University; **Chindina Lyudmila A.**, Dr. of History, Professor of the Department of Archaeology and Local History, Tomsk State University

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Блейх Н.О. Роль Русской Православной Церкви в аккультурации народов Северного Кавказа (середина XVIII – середина XIX в.)	5
Дашковскй П.К., Дворянчикова Н.С. Конфессиональная политика СССР в отношении религиозных общин во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. в Западной Сибири (по материалам Новосибирской области)	15
Канишев В.В. Переселения крестьян Тамбовской губернии в Томскую губернию в XIX в. в контексте альтернатив социально-демографического поведения позднего аграрного общества России	23
Мирзабеков М.Я. Численность и тенденции развития населения Дагестана в 90-е годы XX в. – 2010 г.	30
Мухаметов Р.С. Причины дезертирства законодателей в современной России (на примере партии «Единая Россия»)	40
Пашин В.П. От идеи до реализации: создание коммунистической номенклатуры в советском государстве	47
Пушкаренко Е.А. Немецкая пропаганда среди молодежи на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь)	55
Расколец В.В. Третья роль Томского государственного университета в советский период: развитие организационных форм (1920–1991 гг.)	63
Фадеева О.Р. Исследование взаимосвязи городского пространства и нефтяной отрасли в городе Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа в 1980–1990-е гг.	76
Хамидуллин С.И. Вхождение Башкирии в состав Монгольской империи	83

Blejkh N.O. The role of the Russian Orthodox Church in the acculturation of the peoples of the North Caucasus (mid-18th – mid-19th centuries)	5
Dashkovskiy P.K., Dvoryanchikova N.S. Confessional policy of the USSR in relation to religious communities in the second half of the 1970s – early 1980s in Western Siberia (based on the materials of the Novosibirsk region)	15
Kanishchev V.V. Migrations of Tambov Governorate peasants to Tomsk Governorate in the 19th century in the context of alternatives for a further social-demographic development	23
Mirzabekov M.Ya. Number and trends of the development of the population of Dagestan in the 90s of the 20th century – 2010	30
Mukhametov R.S. Voting in Parliament and defection of legislators (on the example of the United Russia party)	40
Pashin V.P. From idea to implementation: the creation of a communist nomenclature in the Soviet state	47
Pushkarenko E.A. German propaganda among young people in the occupied Soviet territory (based on the materials of the General district of Belarus)	55
Raskolets V.V. The third role of Tomsk State University in the Soviet period: the evolution of organizational forms (1920–1991)	63
Fadeeva O.R. Study on the Interconnection of Urban Space and the Oil Industry in Muravlenco City, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, in the 1980s–1990s	76
Khamidullin S.I. The entry of Bashkiriya into the Mongol empire	83

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙPROBLEMS OF WORLD HISTORY
AND INTERNATIONAL RELATION

Абрамова А.В. Дипломатическое наследие А.А. Громыко	95
Дергачева В.Е. Статуя Свободы как символ в американском обществе (1886–2022 гг.)	102
Домбровский П.А. Вопрос трансформации модернизационного процесса Египта в 1991–2014 гг.	108
Ильин С.К. Влияние израильского лобби в американском Конгрессе на политику США и ввод Многонациональных сил в Ливан в августе 1982 г.	116
Сюй Цзюнь. Формат сотрудничества C5+1: основные участники, цели и механизмы взаимодействия	123
Юн С.М., Погорельская А.М., Трофимов В.А., Таалайбек кызы Ж. Трудовая и образовательная миграция из Кыргызстана в Россию в условиях международного кризиса 2022–2023 гг.	133

Abramova A.V. Diplomatic heritage of A.A. Gromyko	95
Dergacheva V.E. The Statue of Liberty as a Symbol in American Society (1886–2022)	102
Dombrovskiy P.A. The process of modernization in Egypt during 1991–2014 years: to the question of its transformation	108
Ilin S.K. The influence of the Israeli lobby in the American Congress on US policy and the entry of the Multinational Force into Lebanon in August 1982	116
Xu Jun. C5+1 cooperation format: main participants, goals and mechanisms of interaction	123
Yun S.M., Pogorelskaya A.M., Trofimov V.A., Taalaibek kzy Zh. Labour and educational migration from Kyrgyzstan to Russia under international crisis 2022–2023	133

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯPROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY,
SOURCE STUDIES AND METHODS
OF HISTORICAL RESEARCH

Поршнева О.С. Гражданская война в политике памяти и исторической памяти советского общества в 1920-е гг.	143
Свистунов В.М. Восстание Карасакала 1740 г. (по документам Г.Ф. Миллера)	151
Солнцев Н.И. К вопросу о формировании научного литературного языка в «Истории русского народа» Н.А. Полевого	161

Porshneva O.S. The Civil War in the Politics of Memory and Historical Memory of Soviet Society in the 1920	143
Svistunov V.M. The uprising of Karasakal 1740 (according to the documents of G.F. Miller)	151
Soltsev N.I. On the question of the formation of a scientific literary language in N.A. Polevoy's 'History of the Russian people'	161

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ, ЭТНОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Плавская Е.Л. Особенности культуры питания современных российских немцев и немцев Германии (на материале продукции мясоперерабатывающих предприятий ООО «Брюкке» и Kaufland Fleischwaren)	168
Федоров Р.Ю. Формы этнокультурной идентичности белорусских крестьян-переселенцев в Сибири	174

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

Синика В.С. Украшения и аксессуары костюма латенского облика из скифских погребений на левобережье Нижнего Днестра (находки 2017 г.)	181
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

Загребин С.С. Культурные ландшафты сибирского города: опыт историко-культурологического исследования	188
Хахалкина Е.В. Британская модель региональной и глобальной безопасности после Брекзита. Рец. на кн.: Алешин А.А. Великобритания–Евросоюз–НАТО: реорганизация «трансатлантического пространства безопасности». М.: Аспект Пресс, 2023. 317 с.	192

PROBLEMS OF ANTHROPOLOGY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

Plavskaya E.L. Features of the food culture of modern Russian Germans and Germans in Germany (based on the products of meat processing enterprises Brücke LLC and Kaufland Fleischwaren)	168
Fedorov R.Yu. Forms of ethnocultural identity of the Belarusian peasants-migrants in Siberia	174

PROBLEMS OF ARCHEOLOGY

Sinika V.S. La-tèn type adornments and costume accessories from Scythian graves on the left bank of the Lower Dniester (findings of 2017)	181
--	-----

BOOK REVIEW

Zagrebina S.S. Cultural Landscapes of a Siberian City: Experience of Historical and Cultural Studies	188
Khakhalkina E.V. The British model of regional and global security after Brexit. Review on the book: A.A. Aleshin. Great Britain–the European Union–NATO: The reorganization of the “transatlantic security space”. Moscow: Aspect Press, 2023. 317 p.	192

Научная статья

УДК 930:378.4(571.16)"19"

doi: 10.17223/19988613/89/8

Третья роль Томского государственного университета в советский период: развитие организационных форм (1920–1991 гг.)

Виктор Владимирович Расколец

Томский государственный университет, Томск, Россия, predator-101@mail.ru

Аннотация. Отмечается неразработанность тематики третьей роли советской высшей школы в историографии ввиду сравнительной новизны концепции и отсутствия методологического инструментария для проведения исследований. На основе делопроизводственной документации автором исследуется развитие организационных форм третьей роли ТГУ в советский период. Делается вывод, что она протекала в условиях ограниченной автономии университетов, а также подчинения нуждам плановой экономики. Организационные формы третьей роли эволюционировали от действий отдельных ученых к работе надвузовского координационного органа.

Ключевые слова: третья роль, третья миссия, Томский государственный университет, советский университет, социальное участие, социальная ответственность

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048 «Разрывы и преемственность в истории российских университетов. XVIII–XXI века».

Для цитирования: Расколец В.В. Третья роль Томского государственного университета в советский период: развитие организационных форм (1920–1991 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 89. С. 63–75. doi: 10.17223/19988613/89/8

Original article

The third role of Tomsk State University in the Soviet period: the evolution of organizational forms (1920–1991)

Viktor V. Raskolets

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, predator-101@mail.ru

Abstract. This article, based on office documentation, identifies the organizational forms of the third role of Tomsk State University, as well as their development in the Soviet period (1920–1991). The author notes that the topic of the third role of Soviet higher education in historiography has not been developed, due to the comparative novelty of the concept and the lack of the necessary methodological tools. The author's concept of the third role is introduced. This is the university's activities focused on the needs of public institutions, going beyond the boundaries of teaching and science. The position of universities in the Soviet period is examined, the main task of which was to train personnel for science and other universities, mainly in fundamental disciplines. It is noted that in the interwar period and until the end of the Soviet regime, the third role of TSU was transformed under the influence of educational, ideological and industrial requests of the state and resulted from the scientific specialization of the scientist. During the Great Patriotic War, the third role of TSU reached the supra-university level through the creation of the Tomsk Committee of Scientists, which coordinated efforts, on the one hand, between the city's universities, and on the other, between the authorities, industry and the scientific community. In the post-war period, the emergency organizational form was transformed into a permanent one, when the experience accumulated during the war years in the implementation of third role resulted in the project of creating an Interuniversity Scientific Council and the Council of Rectors of the Tomsk Region. The results of this work allow us to re-emphasize the participation of universities in the life of Soviet society, and also update the discussion about the degree of subjectivity of the Soviet university. This study, using the example of TSU, partly shows that universities in the USSR, being located on the periphery of the scientific and educational space, could be the initiators of the creation of unique organizational forms of involvement in the social problems of society. However, further research is required from other university cases to confirm this point.

Keywords: third role, third mission, Tomsk State University, Soviet university, social participation, social responsibility

Acknowledgements: The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 23-18-00048 "Discontinuities and continuity in the history of Russian universities. XVIII-XXI centuries".

For citation: Raskolets, V.V. (2024) The third role of Tomsk State University in the Soviet period: the evolution of organizational forms (1920–1991). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 89. pp. 63–75. doi: 10.17223/19988613/89/8

Введение

Исследователи за рубежом начиная с 1960-х гг. и особенно в последние десятилетия все больше стали обращать внимание на третью роль (ТР), которую университеты выполняют наряду с первой (образование) и второй (наука) ролями. Ученые ставили самые разные проблемы, касающиеся этого феномена: интерпретация понятия ТР [1], ТР в контексте новых видов университетов, таких как предпринимательский [2], отношение сотрудников университета к участию в реализации ТР и способы их поощрения [3, 4], привлечение заинтересованных сторон к участию в ТР [5, 6], измерение, классификация и демонстрация результатов ТР [7], место ТР в системах стратегического развития университетов [8] и т.д.

В российской науке осознание важности изучения ТР университетов начало возникать лишь в начале 2000-х гг. На сегодняшний день, несмотря на констатированный Я.И. Кузьминовым и М.М. Юдкевич «дефицит ощущения третьей миссии» российских университетов [9. С. 14], тематика ТР получила признание на уровне ведущих университетов России.

Несмотря на качественно иную инновационную компоненту ТР современного университета, формы реализации этой роли, такие как просвещение населения, консультирование институтов и сообществ и даже доходы от контрактов и количество выданных патентов и др., имеют свое историческое измерение и потому могут изучаться историческими науками [10. Р. 446]. На этот же элемент обращают внимание исследователи современных университетов, указывая на историчность проявлений ТР для университетов в прошлом (например, университетов США).

Признавая историчность проявлений ТР, исследователь задается вопросом о существовании работ по данной тематике. На сегодняшний день их немного. Например, в исследовании Л. Компаньуччи и Ф. Спигарелли было проанализировано 144 работы, вышедших с 2004 по 2019 г., выявлены повторяющиеся темы исследований ТР [6]. Однако авторы не указали ни одной работы, которая имела бы целью своего исследования исторические проявления ТР.

В российской исторической науке предпринимались лишь отдельные исследования, которые можно отнести к тематике ТР [11, 12]. Применительно к советскому периоду эти исследования не проводились вовсе за исключением отдельных попыток [13]. Вместо этого советские, а впоследствии и российские исследователи апеллировали такими понятиями, как «общественно-политическая деятельность университета», «политико-воспитательная и общественная работа», которые выделялись в качестве отдельных разделов в научных трудах [14, 15]¹. Такое понимание отражало в советских исследованиях идеологическое восприятие включения университетов в жизнь социума. При этом в условиях плановой экономики передача технологий

являлась неотъемлемой частью научно-исследовательской работы и относилась к ней.

Российские же историки, по-видимому, не стали пересматривать это понимание. Оно, с одной стороны, клишировано и воспринимается как идеологический придаток деятельности университета или же, наоборот, известно по наиболее крупным событиям и мероприятиям. Однако даже в таком случае понимание социального участия университета раздроблено, не отрешено, не структурировано, не осмыслено в качестве самостоятельной ценности.

Таким образом, изучение организационных форм ТР в советский период является актуальной проблемой выявления потенциала данного феномена применительно к историческому исследованию. Вместе с тем это позволяет рассмотреть деятельность советских университетов под углом их включения в жизнь локальных, региональных и национальных социумов, выявить элементы, которые прежде исследователи обходили стороной, суммировать и актуализировать значение университетов в жизни советского общества.

Особое положение в структуре советской системы высшей школы играл Томский государственный университет. Его кейс интересует нас с точки зрения развития третьей роли в советском университете, находящемся на полупериферии научно-образовательного пространства: в отношении периферии по отношению к университетам Москвы и Ленинграда; в отношении центра по отношению к вузам Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Такое положение позволяло ТГУ относительно автономно создавать уникальные организационные формы ТР, которые впоследствии транслировались на территории других регионов и даже приобретали всесоюзный масштаб. Акцент на формах ТР позволяет проследить степень институционализации ТР и участия университета в жизни социума в различные исторические периоды.

Исходя из вышесказанного, определена цель исследования, которая заключается в выявлении организационных форм третьей роли Томского государственного университета, а также их развития в советский период (1920–1991 гг.)².

Теоретические и методологические рамки исследования. Описание кейса

Интерпретация форм ТР для историка – сложная методологическая задача. В советский период (равно как и до него) ТР не рассматривалась в качестве отдельного самостоятельного феномена, однако придавалось значение некоторым ее направлениям: просвещению общества, консультированию предприятий, внедренческой деятельности.

Сложности вытекают из неустоявшегося определения самой ТР ввиду различного видения высшего образования со стороны исследователей. Наиболее крайние трактовки, с одной стороны, включают в ТР любую

полезную деятельность университетов для индивидов и сообществ, выходящую за пределы преподавания и науки [16]. С другой стороны, часть исследователей настаивает на том, что ТР вовсе не является самостоятельной величиной, но лишь дополняет первые две роли [17].

Одно из конвенциональных определений ТР дали в своем исследовании Л. Компаньуччи и Ф. Спигарелли. По их мнению, третья роль – это совокупность всех видов деятельности, связанных с генерированием, использованием, применением и эксплуатацией знаний, возможностей и ресурсов университета за пределами академической среды [6. Р. 5]. В нем снимается противоречие между ролями, которые играет университет, а акцент переносится на взаимодействие университета и внешней среды. Однако при таком определении роли университета смешиваются, ввиду чего теряется смысл выделения ТР в качестве отдельного феномена.

Отсутствие исторических определений ТР вынуждает историков обращаться к современному. Мы придерживаемся определения ТР, выдвинутого на основе нашей предыдущей работы, а также исследования С.Э. Сорокина. **Третья роль – это ориентированная на потребности общественных институтов деятельность университета, выходящая за пределы преподавания и науки.** Такое определение, во-первых, выбрано автором в контексте использования им индуктивного подхода, в соответствии с которым осуществляется сбор как можно большего количества сведений ТР ТГУ и развития ее форм.

Во-вторых, избранное определение ТР проистекает из холистического видения, в соответствии с которым оно предстает в качестве института социализации, что, помимо передачи знаний, подразумевает формирование мировоззренческих принципов у индивидуумов, основанных на правилах общества. Такое понимание роднит данную концепцию с функциональным и институциональным подходами, представители которых отмечают историчность нормативно-нравственных идеалов общества, в соответствии с которыми университеты социализируют личностей [18. С. 42]. Такое видение позволяет нам избежать излишнего противопоставления социально-экономической и социально-культурной функций университета среди исследователей, учесть вариативность форм и практик ТР университета.

К социально-экономической функции университета относятся следующие направления: экспертно-консультационная деятельность, повышение квалификации и переподготовка кадров, а также трансфер знаний и технологий в условиях советской плановой экономики (например, на уровне патентной деятельности). К социально-культурной функции университета относятся воспитание и просвещение, которые осуществляются за пределами академической среды³.

Вместе с тем специфика положения советского университета позволяет с учетом принятого нами определения отнести к проявлениям ТР достаточно широкий ряд практик. Это, например, участие студентов, преподавателей и научных сотрудников университета в уборке урожая в колхозах, освоении целины, работе строительных отрядов, участие в военных дей-

ствиях и мероприятиях на фронте и в тылу, различных формах шефства и т.д. Вариативность включения советских университетов в жизнь общества может привести к размыванию поля исследования, поэтому в этой работе им не будет уделено внимания.

Другой проблемой, встающей перед исследователями, является проблема волеизъявления, или субъектности. Как определить в условиях отсутствия необходимых источников, кто был инициатором действия в области ТР? Являлись ли инициативы сотрудников ТГУ их самостоятельным начинанием или же были организованы «сверху»? Каково в таком случае соотношение усилий «сверху» и «снизу» в данном начинании? В настоящем исследовании, не стремясь решить окончательно поставленные вопросы, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что решающим в определении инициативы «снизу» была уникальность ее организационной формы. В других случаях речь может лишь о тиражировании практик. В основной части работы мы постараемся там, где позволяют источники, дать ответы на поставленные вопросы.

Синонимичным понятию «третья роль» является термин «третья миссия», который используется преимущественно зарубежным учеными. Помимо этого, исследователи ТР используют понятия «социальная ответственность» и «социальное участие», чтобы отразить степень рефлексии и вовлеченности университетов в жизнь социума. Применительно к историческому исследованию социальное участие можно рассматривать в динамике, характеризуя причины его эволюции в определенные исторические периоды.

Мы разделяем и развиваем точку зрения О.В. Перфильевой, в соответствии с которой величина университета и его положение в научно-образовательной системе не всегда пропорционально коррелируют с его взаимодействиями с различными институтами. Университет может сочетать ориентацию на локальные, национальные и наднациональные сообщества для получения конкурентных преимуществ перед другими вузами [19. С. 138]. Применительно к кейсу ТГУ это означает, что мы не должны рассматривать его вовлеченность в направления ТР исключительно на региональном уровне, априори исходя из факта географического расположения вуза.

Третья роль университета в контексте советской системы высшего образования

Исследователи Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов, Д.С. Семенов, И.Д. Фрумин и др., изучая структуру советской вузовской сети, пришли к ряду выводов [20], которые мы можем использовать в качестве отправных тезисов при характеристике советской системы высшего образования, частью которой являлся ТГУ:

- разделение образовательной (вузы) и научно-исследовательской деятельности (Академия наук, отраслевые НИИ, лаборатории и КБ);
- преимущественно «вертикальная», а не «горизонтальная» интеграция вузов в экономику страны;
- дисциплинарно-профильное управление совокупностью вузов через отраслевые министерства, много-

ведомственность управления высшим образованием (к моменту распада СССР высшая школа находилась в введении более 70 ведомств и организаций);

– неприятие дублирования специализаций в системе высшего образования, рассмотрение его как экономически невыгодного (за исключением военной сферы);

– полное подчинение внутренним потребностям народного хозяйства в рабочей силе;

– идеологическое воспитание и обеспечение «правильной классовой и этнической репрезентации и мобильности»⁴.

В итоговом выводе авторы охарактеризовали систему высшего образования в СССР в качестве «квазикорпоративной системы», в которой государство сочетает в себе роли «заказчика подготовки кадров и основного работодателя, как в корпоративных системах подготовки кадров» [20. С. 26]. Классические университеты же – это, прежде всего, места подготовки кадров для науки и других вузов (преимущественно по фундаментальным дисциплинам) и, кроме того, для подготовки местных управленческих элит и (в некоторых случаях) учителей.

Несмотря на то, что авторы отказывают советским вузам в какой-либо субъектности не только по отношению к экономике и обществу, но даже по отношению к собственному развитию, они отмечают их высокую культурную роль в советском обществе, приведшую к «мирному распаду тоталитарного государства». Культурная роль, конечно, не является равнозначным понятием ТР, однако и такое объяснение представляется нам несколько упрощенным. Ограничение субъектности университетов в СССР, их подчиненность в отношении государства-партии и плановой экономики ставят под сомнение добровольность осуществления ими ТР, однако не отменяют ее вовсе. Государство в этой ситуации устанавливает приоритеты и задачи в области ТР и направляет усилия университетов на их решение. В таких условиях социальное участие профессорско-преподавательского и студенческого состава могло протекать как в свободной форме, так и в форме принуждения. Свободное осуществление ТР могло, на наш взгляд, отчасти коррелировать с динамикой и характером развития ее организационных форм.

Преамбула исследования. Третья роль Томского университета в 1888–1920 гг.

Перед тем как приступить к анализу советского периода, кратко обозначим положение ТГУ в дореволюционные годы.

Императорский Томский университет (ИТУ) официально начал свою работу в 1888 г. и по праву причисляется к плеяде классических университетов Российской империи. В дореволюционный период, однако, он занимал периферийное⁵ положение в структуре университетской сети, географически находясь далеко от основных интеллектуальных сил России и Европы. Имеющиеся на сегодня исследования демонстрируют не только малочисленность контингента преподавателей [21. С. 189] и студентов университета, но также скудность материально-технических и финансовых

ресурсов, которыми он располагал [22. С. 316]. Такое положение, впрочем, не мешало университету осуществлять третью роль (просветительская, меценатско-благотворительная, консультационная и другие функции) в отношении не только Томска, но и частично территории Западной и Восточной Сибири.

К концу имперского периода Томский университет окреп институционально. Были открыты физико-математический и историко-филологический факультеты. Возник целый ряд научных школ, прежде всего в области медицинских исследований. В годы революции и Гражданской войны осознание ответственности за судьбы России и Сибири воплотилось в экстраординарной форме – научной организации Института исследования Сибири, поставившего в качестве главной цели «планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития» [23. Ч. IV. С. 1]. Сотрудники ИИС помимо научной работы также консультировали (на условиях экономического заказа) различные экономические организации и ведомства. Ими же предпринимались отдельные попытки создания форм переподготовки и повышения квалификации кадров (например, курсы по подготовке исследователей природы). Примечательно, что подобная инициатива обозначилась «снизу» и именно в период «разрыва» в истории российской высшей школы.

Формы проявлений третьей роли ТГУ в межвоенный период (1920–1941 гг.)

В межвоенный период третья роль Томского государственного университета постепенно возрастала и вместе с тем трансформировалась в соответствии с задачами советского государства. Например, изменилась просветительская функция: советские университеты не только просвещали население, но и воспитывали его в рамках коммунистической идеологии. В 1920-е гг. это было еще не так ощутимо. Например, в начале 1920-х гг. профессор А.П. Поспелов читал лекции на тему «Что такое электрификация РСФСР, ее задачи и будущность», профессор А.А. Кулябко – цикл лекций для студентов и учащихся средних школ о научной организации умственного труда, профессор Б.П. Вейнберг – лекцию «Есть ли предел материальному прогрессу человечества» [24. С. 64].

В 1920–1930-е гг. консультационная и научно-просветительская работа Томского университета велась на базе его научных и научно-учебных подразделений, возникших еще в дореволюционный период: Ботанического сада и Гербария, музеев истории материальной культуры, зоологического, почвенного, минералогического и палеонтологического, которые принимали многочисленные экскурсии школьников, учащихся техникумов и студентов вузов, а также трудящихся.

К середине 1920-х гг. с усилением финансирования расширилась работа Научной библиотеки. В 1926 г. она обслуживала свыше 80 тыс. посетителей и выдала 171 тыс. томов, что в 7 раз превысило показатели 1916 г. [14. С. 149]. Библиотеке был назначен обязательный

экземпляр всей книжной продукции страны и предоставлено право участия в межбиблиотечном абонементе с границей.

Во многом же в 1920-е гг. консультационная и научно-просветительская работа велась на индивидуальных началах и зависела от специализации исследователя и опыта его работы.

Так, профессор-физик А.П. Поспелов являлся официальным консультантом и активным деятелем Сибирского бюро по исследованию и использованию водных ресурсов Сибири. Он принимал активное участие в конкретизации плана ГОЭЛРО для Сибири, в составлении Сибгосплана.

Ученые медицинского факультета Томского университета в 1920-е гг. неоднократно выезжали в Кузбасс, где читали лекции и доклады о борьбе с туберкулезом, раком и другими болезнями и, пользуясь случаем, проводили профилактические консультации в лечебных учреждениях.

В 1924–1925 гг. профессор М.Г. Курлов и доцент А.К. Иванов работали в комиссии по изучению и организации производственных отраслей народного хозяйства Сибири при Сибплане. Неоднократно принимал участие в работах Томского комитета Севера по вопросам охоты и рыболовства профессор В.А. Хахлов. По заданию Сибирского крайсовнархоза в 1927 г. профессор Б.К. Шишкин возглавил большую экспедицию на Алтай по обследованию запасов дубильного растения бадана.

В 1927 г. окрисполком привлек ученых университета к разработке 15-летнего плана развития Томского округа⁶. В качестве консультантов были привлечены видные ученые, профессора и доценты В.В. Ревердатто (сельское хозяйство), Вит.А. Хахлов (животноводство, пчеловодство, пушной промысел), Г.Э. Иоганзен (рыбный промысел), Вен.А. Хахлов (геология), А.К. Иванов (вопросы краеведения) [14. С. 154].

В конце 1920-х гг. при университете была создана комиссия по поднятию урожайности в Томском округе (руководители – профессора В.Н. Александров и П.В. Савостин). В рамках ее деятельности ученые-биологи оказывали практическую и консультативную помощь селу. Например, в 1930 г. профессор Б.К. Шишкин, доценты Н.Н. Лавров и Р.П. Бережков прочитали ряд лекций для колхозников по культивированию клевера, борьбе с сельскохозяйственными вредителями и др. Профессор В.В. Ревердатто прочитал по радио лекцию на тему: «Наука в помощь земледелию». В том же году члены комиссии взяли культурное шефство над крупным колхозом «Смена», которое выразилось в проведении консультаций, чтении докладов и лекций, снабжении колхозников литературой по вопросам агрономии и т.п.

С организацией Сибирского физико-технического института (СФТИ) в 1928 г. он стал одним из ключевых акторов в консультативном сопровождении Урало-Кузнецкой проблемы и организации сибирской индустриализации. Работа велась в контакте с Кузнецким металлургическим заводом им. Сталина, НИИ путей сообщения НКПС, НИИ железнодорожного транспорта НКПС, Томской и Омской железными дорогами, Главэнерго НКТП, Азотно-туковым заводом (Кемерово),

Уральским медеплавильным заводом, Радиоиспытательной станцией НКС, Московским радиотелеграфным управлением, Магнитной обсерваторией (Слуцк), Научно-исследовательской лабораторией № 34 (НКОП), Научно-исследовательским институтом № 9 (НКОП), заводом № 211 (НКОП), Геологическим управлением Новосибирской области и т.д. [25. С. 93].

Это сопровождение вращалось в том числе вокруг научных проблем, разрабатываемых в институте, например проблем хладоломкости рельсовой стали, контроля качества рельсов, физических методов анализа в металлургической промышленности, электроизоляции, проблем акустики и распространения радиоволн.

В решении Урало-Кузнецкой проблемы участвовали ведущие геологи университета, профессора В.А. Хахлов, И.К. Баженов, А.М. Кузьмин, Ю.А. Кузнецов, Н.Н. Горностаев, Ф.Н. Шахов, Л.М. Шорохов. Из 158 человек, участвовавших в разработке проблемы минерало-сырьевой базы Кузнецкого металлургического комбината, 96 были научными сотрудниками и выпускниками Томского университета [14. С. 187].

В 1930-е гг. идейно-просветительская деятельность университета укрепилась за счет создания лектория, в котором каждый год прочитывалось около 30 лекций на самые разнообразные темы. Например, профессор В.Н. Кессених прочитал лекцию «Переменные токи в исследованиях металлов и в геологических разведках», профессор П.С. Тартаковский – «О некоторых проблемах квантовой механики», профессор Б.П. Токин – «Дарвин и его учение» и т.д. Лекции пользовались большой популярностью среди молодежи города, порой они проходили в переполненных аудиториях [24. С. 64].

В 1930-е гг. также развернулась практика выездов специальных бригад ученых для чтения лекций в воинских частях Сибирского военного округа. Активное участие в них приняли профессора К.Т. Сухоруков и М.К. Коровин, доценты В.С. Чепурнов и А.К. Иванов, ассистент Васильев и др. Были прочитаны лекции на темы: «Природные богатства СССР – на службу второй пятилетке», «Об экономике и политике японского милитаризма» и др. [24. С. 67].

Просветительскую работу вел и коллектив СФТИ. В 1936 г. бригады сотрудников института выезжали с докладами и лекциями в Кузбасс (Сталинск, Кемерово). По выходным дням при институте устраивались чтения научно-популярных лекций по современной физике. Помимо этого, был организован физико-технический реферативный семинар, объединявший физиков Томска.

Важным элементом идейно-просветительской работы стало оказание учебно-методической помощи командирам и политработникам в организации общеобразовательной подготовки личного состава воинских частей Сибирского военного округа. Наряду с чтением лекций на научно-популярные и технические темы, проведением экскурсий в научно-исследовательские лаборатории, кабинеты и музеи с командным составом проводились консультации по общеобразовательным предметам для подготовки к поступлению в военно-учебные заведения [24. С. 67].

Во второй половине 1930-х гг. преподаватели Томского университета знакомили красноармейцев и командиров с вопросами внутренней и внешней политики: решениями партийных съездов и пленумов, съездов советов, заседаний Коминтерна и т.д. Наибольшей активности разъяснительная работа достигала в период обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г. и последующие затем выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР. Атеистическая пропаганда работала за счет популярного разъяснения наиболее важных природных и социальных явлений. За шесть месяцев 1936 г. в этой области учеными Томска в воинских частях СибВО было прочитано около 80 лекций и докладов.

Таким образом, в межвоенный период третья роль Томского университета трансформировалась под влиянием идейно-идеологических и экономических запросов советского государства. В реализации ТР участвовали все факультеты университета. ТР реализовывалась в виде идеолого-просветительской и научно-консультативной деятельности преподавателей и научных сотрудников университета, его учебно-вспомогательных и научно-исследовательских подразделений. Институционально формы реализации ТР закрепились именно на идеолого-просветительском уровне, в то время как научно-консультативная деятельность университета реализовывалась преимущественно на базе организаций, с которыми университет сотрудничал. Уровень реализации ТР университета уже в этот период достиг общегосударственного значения поскольку Урало-Кузбасский проект являлся одним из ключевых приоритетов социалистического строительства.

Формы проявления третьей роли ТГУ в период Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны третья роль университета значительно усилилась. 27 июня 1941 г. возникла новая форма координации усилий между властью, промышленностью и вузами – в Томске был создан Комитет ученых (полное наименование – Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время; ТКУ). Важно отметить, что инициаторами создания ТКУ выступили именно исследователи томских вузов, инициатива которых в дальнейшем была поддержана и оформлена государственной властью при промышленных предприятиях. Парадоксально, но именно в период войны, когда любые социальные системы приобретают жесткий вертикальный характер, ученые получили больше творческой свободы, чем та, которой они располагали в непростой период 1930-х гг.

Предшественником ТКУ являлось консультационное бюро, созданное при Доме ученых в марте 1940 г. Его основная задача заключалась в консультировании промышленных предприятий и колхозов Новосибирской области (Томск с 1937 г. входил в ее состав) и Алтайского края по «разным отраслям народного хозяйства и по отдельным теоретическим вопросам». Консультации проводились силами научных работников томских вузов.

Председателем Томского комитета ученых стал профессор ТГУ Б.П. Токин, его заместителями – про-

фессора К.Н. Шмаргунов (ТИИ⁷), В.Д. Кузнецов (ТГУ) и А.Г. Савиных (ТМИ⁸). В состав комитета вошли 22 человека, в том числе 17 профессоров и 3 доцента.

Комитет делился на ряд секторов: горно-геологический, химико-технологический, механический, энергетический, физико-технический, биологии и сельского хозяйства. За консультациями обращались представители самых разных сфер: руководители промышленных предприятий, изобретатели и рационализаторы, инженеры, колхозники, учителя, краеведы, студенты-дипломники и т.п. Консультации велись ежедневно с двух часов дня. Начиная с февраля 1942 г. они продолжались до девяти часов вечера.

В ТКУ также создавались комиссии и бригады из научных работников для оказания технической помощи и консультаций различным предприятиям: металло-техническая, электротехническая, энергетическая, химико-технологическая, топливная, транспортная, коммунальная [26. С. 18]. Помимо них комитет формировал постоянно действующие специализированные бюро, составы которых утверждались горкомом ВКП(б): ботанико-фармакологическое (впоследствии медико-биологическое), консультационное бюро для помощи рационализаторам и изобретателям, геологическое, химическое, транспортное.

Учеными Комитета выполнялись самые разные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В числе заказчиков были Управление пути Народного комиссариата путей сообщения, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-Сибирское геологическое управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др.

Под руководством ТКУ вузы Томска заготавливали лекарственные растения (к 1943 г. этими заготовками можно было обслуживать всю фармпромышленность СССР), производили химические вещества для нужд медицины (аммиак). При СФТИ были открыты курсы рентгенотехников для медицинских нужд фронта. На базе факультетских клиник ТМИ был развернут многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, который возглавил профессор М.Т. Бриль. Благодаря усилиям томских медиков эвакогоспитали города возвратили в строй 38% от общего числа поступивших раненых. В запас было уволено 61,4% раненых, умерли 0,6% [26. С. 35].

По мнению коллектива историков ТГУ, «именно тесное содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности, переплетение компетенций, разработок, достижений, планов ученых, институтов, лабораторий преобразили научный фон Томска и региона в целом, значительно продвинув производственный, промышленный образовательный потенциал Сибири» [26. С. 35]. Организационный опыт Томского комитета ученых оказался востребован как в период самой войны, когда по аналогии с ТКУ создавались комитеты ученых в других городах Сибири, так и после. 18 мая 1945 г. ТКУ был реорганизован в Научный совет при Областном исполнительном комитете Том-

ской области, а в 1963 г. возник Межвузовский научный совет (о нем речь пойдет далее).

В годы Великой Отечественной войны томские вузы активно развернули идейно-просветительскую работу. Для этих целей весной 1942 г. при ТГУ был открыт Воскресный университет, который посещали студенты и преподаватели вузов Томска, рабочие и служащие предприятий и организаций города. Здесь читались лекции по различным вопросам науки и техники, истории и международной политики. Одной из главных была тема воспитания патриотизма. В среднем их посещали от 25 до 70 человек. Ежегодно в воскресном университете читалось около 20 лекций.

Для слушателей Томского университета был прочитан исторический цикл лекций, посвященный вопросам патриотизма и борьбы русского народа с иноземными захватчиками (в основном немецкими) и др. По циклу истории искусства с лекциями выступил профессор К.Э. Гриневич («Происхождение искусства», «Искусство в Древнем Египте и Вавилоне», «Искусство в Древней Греции»). Кроме того, читались циклы лекций по физике, астрономии, географии и другим дисциплинам.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны вузы Томска, как и в годы Гражданской войны, сумели скоординировать свои усилия, создав организацию надвузовского уровня. Цели ТКУ и ИИС, впрочем, оказались несколько различными. ИИС сосредоточил свои усилия преимущественно на стыке фундаментальных и прикладных исследований, реализуемых в соответствии с научными интересами конкретных исследователей, лишь часть из которых проводилась по запросам хозяйственных организаций. ТКУ же реализовывал свою деятельность именно в русле ТР: на уровне консультационной и внедренческой деятельности в соответствии с задачами власти и промышленности.

В заключение раздела отметим идейно-просветительскую роль Томского университета, которая имела в этот период отчетливо патриотический характер.

Формы проявления третьей роли ТГУ в послевоенный период (1945–1991 гг.)

Первое послевоенное десятилетие стало для Томского университета периодом трудного и долгого восстановления, протекавшего в контексте процессов эвакуации заводов и госпиталей из зданий университета, демобилизации преподавателей и студентов. Восстановление утраченного сопровождалось процессами начала холодной войны и становления большой науки. Открытие новых факультетов, кафедр и лабораторий, увеличение числа студентов не сопровождалось предоставлением достаточного количества материальных ресурсов. Остро стояла проблема учебно-научных площадей и бытовых условий проживания как преподавателей, так и студентов университета.

В этих условиях, однако, университет по-прежнему находил возможности для реализации третьей миссии. Продолжалось распространение политических и научных знаний среди населения. Импульс этому направлению был дан в 1947 г., когда в Москве было органи-

зовано Общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. – общество «Знание»). От ТГУ на учредительном собрании присутствовал делегат И.П. Лаптев. В числе членов Общества были профессоры и доценты всех вузов Томска. Долгое время правление возглавлял академик АМН СССР, ректор ТМИ И.В. Торопцев, затем директор НИИЯФ при ТПИ А.Н. Диденко, затем научный руководитель Института сильноточной электроники ТНЦ СО РАН Г.А. Месяц.

Одной из разновидностей просветительской деятельности Общества стали Народные университеты, представлявшие собой сеть учебных заведений для самообразования, культурного развития и повышения профессионального уровня трудящихся. В начале 1960-х гг. в Томской области насчитывалось около 35 таких университетов [15. С. 84].

В коллективах университета разрабатывались способы борьбы с вредными беспозвоночными, проблемы рыбного хозяйства р. Оби, физико- и экономико-географического изучения как Томской области в целом, так и отдельных ее районов. Биолого-почвенный факультет внедрил в 1949–1951 гг. в производство 37 научных работ. Важные задания выполняли сотрудники СФТИ, который к тому же оказывал техническую помощь колхозам и МТС. Ботанический сад вырастил и передал колхозам области 100 тыс. саженцев и 100 тыс. корней рассады овощей и ягодно-плодовых растений. Всего с 1948 по 1952 г. в промышленность и сельское хозяйство было внедрено 190 работ [14. С. 265].

В первое послевоенное десятилетие преподаватели и студенты университета прочитали несколько тысяч лекций для жителей города и области. В этом процессе участвовали все факультеты, но главную роль играл историко-филологический.

Студенты ТГУ создавали предметные кружки в школах и руководили ими. Так, в 1952 г. студенты мехмата работали с 10 такими кружками. В этом же году они провели математическую олимпиаду для школьников, в 1950/1951 учебном году в городских школах работало 40 предметных кружков, созданных студентами и молодыми сотрудниками университета.

Полупривилегированное положение ТГУ в сети вузовских учреждений Сибири поколебалось во второй половине 1950-х гг. с основанием в Новосибирске Сибирского отделения Академии наук СССР, а затем и Новосибирского государственного университета. В 1960–1970-е гг. существенно расширилась и укрупнилась сеть научно-исследовательских учреждений Западной и Восточной Сибири. Открылся ряд новых университетов (Тюмень, Омск, Барнаул, Кемерово, Красноярск) и технических вузов (Тюмень, Кемерово и др.), что сказалось на числе желающих учиться в Томске. Накопился целый ряд проблем в области координации научных усилий, материально-технического и бытового характера и т.д.

В этих условиях 6 июня 1963 г. вузы Томска (Томский государственный университет, Томский политехнический институт, Томский институт радиоэлектроники и электронной техники, Томский медицинский институт, Томский инженерно-строительный инсти-

тут, Томский государственный педагогический институт) выступили инициаторами создания первого на территории СССР Межвузовского научного совета⁹. История этой организации отражает степень рефлексии ответственности за развитие региона со стороны вузовского сообщества. Кроме того, она позволяет выявить ряд важных тенденций, а также ключевые проекты развития вузовского комплекса Томска в 1960–1980-е гг.

Межвузовский научный совет являлся составной частью Западно-Сибирского совета по координации и планированию научно-исследовательских работ, однако по своим задачам выходил далеко за пределы научной деятельности. В марте 1967 г. опыт работы Межвузовского научного совета был одобрен на совместном заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и президиума Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. А в 18 июля 1972 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране», в соответствии с которым стала создаваться общегосударственная система советов ректоров вузов. Таким образом, высшая школа Томска почти на десять лет опередила и дала существенный импульс данному институту.

В соответствии с Положением о Совете ректоров высших учебных заведений перед советами ставился ряд задач, в том числе: координация разработки комплексных научных проблем, выполняемых вузами, НИРС и проведение смотров студенческих работ; объединение усилий вузов города по повышению квалификации преподавателей и организации их стажировки на предприятиях и в учреждениях данного экономического района, усиление связи вузов с предприятиями, организациями и учреждениями по вопросам производственной практики студентов и стажировки выпускников, изучение проблемы использования молодых специалистов в отраслях народного хозяйства, координация работы вузов по профессиональной ориентации молодежи, организации деятельности подготовительных курсов и отделений, проведение приема нового пополнения студентов.

Исходя из поставленных задач можно определить основные институты и социальные группы, с которыми взаимодействовали вузы Томска. Прежде всего это были сами вузы, поскольку деятельность основных ячеек Совета – комиссий – была направлена прежде всего на изучение различных сторон жизни вуза, обмен опытом между вузами и координацию деятельности в соответствии с той или иной задачей.

Однако в перечень основных акторов, с которыми взаимодействовали вузы, можно включить и других игроков: партийные инстанции (горком КПСС, горисполком совета трудящихся, отдел науки и учебных заведений облисполкома, обком профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений), промышленные предприятия, исследовательские институты томского научного центра. Социальные группы, на которые был ориентирован Совет ректоров

включали в себя школьников и учащихся училищ, студентов высшей школы, специалистов промышленных предприятий и научно-педагогических работников.

Анализ сохранившихся материалов делопроизводительной документации Межвузовского научного совета и Совета ректоров Томской области за период с 1963 по 1989 г. дает возможность не только проследить развитие основных направлений деятельности этих органов, но и указать конкретные результаты этой деятельности.

Профориентационная деятельность. В составе Межвузовского научного совета работала комиссия по ежегодной организации набора студентов. Вся территория Сибири к востоку от Урала была поделена между томскими вузами, которые брали на себя организацию подготовительных курсов. К исходу первого пятилетия работы Межвузовского научного совета подготовительными курсами для поступления в любой вуз Томска были охвачены все города Западной Сибири, Кузбасса и Алтая с числом слушателей около 10–12 тысяч человек. Были установлены единые требования для поступающих. К середине 1980-х гг. работу по формированию контингента и координацию учебно-методической работы на подготовительных отделениях осуществляло отдельное городское методическое объединение (ГМО ПО). Работала межвузовская приемная комиссия, которая осуществляла организационное руководство деятельностью всех приемных комиссий вузов.

На эту же социальную группу была ориентирована комиссия по работе с общеобразовательными средними школами города и области, в рамках которой вузы города оказывали помощь в оснащении предметных кабинетов современным оборудованием, учебными и наглядными пособиями, направляли молодых научных сотрудников и студентов руководителями школьных кружков и вожатыми пионерских отрядов. К середине 1970-х гг. 6 вузов и 7 вузовских НИИ осуществляли шефство над 67 средними школами и 18 городскими профессионально-техническими училищами. А в начале 1980-х гг. Совет ректоров вузов г. Томска начал деловое взаимодействие с Советом директоров средних специальных учебных заведений.

В середине 1980-х гг. с утверждением информатики в качестве школьной дисциплины вузы Томска включились в разработку и методическое обеспечение новой дисциплины для учителей школ и повышение их квалификации на базе вузов, чтение курса «Основы информатики и вычислительной техники» для школ и ПТУ, создание и оснащение кабинетов вычислительной техникой (например, ТГУ взял на себя шефство над школами № 6 и 8 в этом вопросе) совместно с промышленными предприятиями.

Повышение квалификации сотрудников. Это направление курировала комиссия по повышению идейно-политического и профессионального уровня преподавателей. Повышение квалификации осуществлялось на ФПК ТГУ и ТПИ. В 1975 г. около 500 преподавателей обучались на ФПК или были на стажировке, 1 100 преподавателей и сотрудников вузов обучались в институте марксизма-ленинизма, 4 252 участвовали в работе 145 методологических семинаров.

В 1978 г. это направление было значительно усилено в учебно-методическом, материально-техническом и бытовом аспектах. До всех ректоров вузов Томска была доведена установка о том, что ежегодное повышение квалификации должны проходить не менее 20% преподавателей. Для слушателей ФПК и аспирантов ТГУ планировалось строительство отдельного общежития. Для расширения повышения квалификации было принято решение о привлечении специалистов народного хозяйства на условиях почасовой оплаты. Всего же за 1976–1979 гг. в вузах города на специальных факультетах повысили квалификацию 1 340 преподавателей, инженерно-технических работников и других сотрудников предприятий и учреждений Сибири и Дальнего Востока.

В марте 1984 г. было принято решение, в котором ректорам вузов рекомендовалось изучить потребность в специалистах по новой технике и их использованию на предприятиях Томска и области с последующим информированием Томского обкома КПСС. В апреле 1984 г. Совет обсудил вопрос о переподготовке кадров для предприятий Минэлектротехпрома Томска на ФПК дипломированных инженеров ТПИ. В 1984/1985 учебном году Совет организовал контроль за выполнением этих решений и изучил эффективность использования молодых специалистов на Томском нефтехимическом комбинате.

Укрепление связи вузов с промышленным производством. Разработка предложений по объединению научно-производственных учреждений и предприятий вузов, имеющих общевузовское значение, фигурировала в качестве одной из основных задач Межвузовского научного совета. Впоследствии при Совете ректоров функционировала отдельная комиссия по научно-исследовательской работе, координировавшая усилия томских вузов по разработке комплексных научных проблем, а также по обобщению опыта по участию вузов в технической реконструкции предприятий томской промышленности. На практике это направление в работе Совета оказалось намного шире.

Делопроизводственная документация Совета хранит и численные показатели вузов Томска в области научно-исследовательской и внедренческой деятельности. Так, известно, что за 1971–1973 гг. вузы Томска выполнили научных исследований в объеме 40 млн руб., 30 из которых – по прямым договорам-заказам промышленности. Условный экономический эффект составил более 50 млн руб. Было получено 275 изобретений и патентов.

В годы десятой пятилетки (1976–1980) объем НИР томских вузов составил 162,2 млн руб., 118,8 из которых были получены в рамках хоздоговорной тематики. Доля ТГУ в этом объеме составила 56,3 млн руб., 35,2 из которых пришлось на хоздоговоры. Экономический эффект от внедрения НИР по всем вузам составил 388,8 млн руб., сотрудники и студенты томских вузов получили 24 патента, 164 медали ВДНХ, а также 1 164 авторских свидетельства на изобретения.

Совет ректоров курировал работу межвузовского патентного отдела. В 1983/1984 учебном году в свете постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР

«О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» отдел принял участие в подготовке анализа эффективности проведения научных исследований и внедрения их результатов в народное хозяйство.

В начале 1970-х гг. в ТГУ возникли первые учебно-научно-воспитательные комплексы (УНВК). Позднее в ТПИ и ТИАСУРе возникли первые учебно-научно-производственные комплексы (УНПК), сочетавшие в себе усилия кафедр вузов, вузовских НИИ, отраслевых КБ и промышленных предприятий. В начале 1980-х гг. в вузах Томска работало 12 различных форм учебно-научно-производственных объединений. К этому моменту Совет ректоров занялся вопросами регулирования и направления их деятельности, а также организацией обмена опытом между вузами. В постановлении «Об опыте работы учебно-научно-производственных комплексов ТИАСУР и ТПИ в 1980–1981 гг.» он, например, рекомендовал ректорам изучить опыт организации УНПК применительно к профилю вуза, одобрить планы НИИ АЭМ и ТПИ по созданию межвузовских УНПК, рекомендовать кафедрам вузов шире привлекать ресурсы промышленных предприятий, входящих в УНПК, создавая на предприятиях филиалы кафедр, лабораторий, отделов вузов и др. История создания и эволюция УНПК, обзор опыта по условиям их успешного функционирования применительно к вузам Томска были представлены в справке «Об учебно-методических производственных комплексах (УНПК) на современном этапе (на примере вузов г. Томска)».

Следующий шаг на пути координации усилий томских вузов и промышленных предприятий обозначился 27 декабря 1983 г. Вузы должны были выступить головными организаторами проведения мероприятий по созданию оптимальной технологии и реконструкции предприятий и производственных объединений, создав единые коллективы компетентных ученых города для решения совместно с руководством предприятий поставленных НТП задач для конкретных предприятий и производственных объединений.

К 1987 г. в вузах Томска функционировало 27 различных УНПО, из них 4 – в Томском государственном университете. Наиболее крупный из четырех – УНВК «Физика» – работал по схеме факультет–НИИ–предприятие; малые УНПО работали по принципу кафедра–научная лаборатория–цех предприятия. Целями УНПО стали:

- обеспечение соответствия тематики НИР профилю подготовки кадров;
- рациональное использование кадрового потенциала преподавателей, сотрудников, студентов;
- ускоренное развитие и более эффективное использование приборной вычислительной базы;
- укрепление связи с производством в процессе решения научно-технических проблем и целевой подготовки специалистов.

Критикуя формальность существования некоторых томских УНПО, Совет ректоров на совместном заседании с секцией «Образование» Совета по ускорению НТП при Томском обкоме КПСС вынес решение, в котором одобрил дальнейшее количественное и каче-

ственное развитие УНПО, «рассматривая их как средство децентрализации управления в вузах, повышения прав и ответственности подразделений за конечные народно-хозяйственные результаты деятельности» [27. С. 171]. Для этого в 1988 г. при Совете было создано городское методическое объединение по УНПО, которое возглавил руководитель УНПК «Кибернетика» ТПИ профессор В.З. Ямпольский.

Внедрение результатов НИОКР стимулировалось областной комплексной программой социально-экономического развития области «Ускорение-90». Работа в рамках этой программы обнажила крен в научно-исследовательской и внедренческой деятельности томских вузов. Так, в 1986 г. вузы Томска внедрили на предприятиях страны 379 разработок с реальным экономическим эффектом 18 млн руб., из которых лишь 4,3 млн руб. пришлось на предприятия Томской области. Доля ТГУ в этих разработках составляли только 520 тыс. руб., университет занял предпоследнее место. В 1987 г. вузы Томска внедрили на предприятиях страны 451 разработку с реальным экономическим эффектом 19,5 млн руб., из которых на предприятия Томской области пришлось уже 7,325 млн руб. ТГУ занял второе место, осуществив работы на сумму 1,26 млн руб. Таким образом, при возрастании разработок в целом всего на 1,5 млн руб. доля разработок для Томской области увеличилась почти в 2 раза, что говорит о частичном развороте вузов Томска в сторону потребностей Томской области. Реальный экономический эффект от внедрения результатов завершённых вузами разработок за 1986–1987 гг. составил 27 млн руб. из них ТГУ дал 6,4 млн руб. Этому, в частности, способствовали новые формы организации внедрения – временные научно-производственные коллективы, бригады внедрения, ориентация вузов на выпуск наукоемкой, мелкосерийной и малотоннажной продукции. В то же время в выполнении НИР по хоздоговорам и государственному бюджету участвовало около 90% профессорско-преподавательского состава (в ТГУ – 90,6%).

В определенной степени положение ТГУ стало иллюстрацией положения томского вуза в контексте потребностей хозяйства региона второй половины 1980-х гг. Проректор по научно-исследовательской работе А.С. Петров в докладе на заседании парткома университета 20 января 1987 г. отмечал: «...В 1986 г. в университете выполнялось 305 тем общей стоимостью 18,5 млн руб., 92% всех выполняемых тем относятся к числу важнейших, т.е. выполняются по постановлениям ГКНТ, союзных и республиканских министерств, АН СССР, других директивных органов и в большинстве своем не связаны с проблемами предприятий Томской области... Пока мы не имеем каких-то очень крупных внедрений, которые бы революционизировали производительные силы области, не имеем и данных о большом реальном экономическом эффекте»[28].

В то же время А.С. Петров указал на целый ряд разработок для нужд предприятий и хозяйств Томской области: металлодетекторы для защиты автоматизированных кормоцехов от металлических предметов, конструкции из сплавов с памятью формы для травмато-

логических отделений, криоультразвуковой скальпель для операций, опытный участок по производству лечебных препаратов из лечебной грязи и рапы, промышленный участок по производству эффективных абразивных материалов, искатели подземных коммуникаций, пневматические аппараты порошковых технологий и СВС-процессов и др.

В докладе были отмечены и объективные препятствия на пути к дальнейшему развитию научно-исследовательской и внедренческой деятельности, характерные, впрочем, для всех томских вузов: слабая экспериментально-производственная и конструкторская база, с одной стороны, и незаинтересованность предприятий и министерств во внедрении и освоении вузовских разработок – с другой. Чтобы частично устранить эти недостатки, Совет ректоров поручил НИИ АЭМ при ТИАСУРе обеспечить ввод в 1988 г. промышленного здания модульного типа для межвузовского производства, а также обратился в Томский обком КПСС и Томский облисполком с целью принятия срочных мер по развитию экспериментально-производственной базы томских вузов.

Идейно-просветительская деятельность. С целью привлечения промышленности в качестве партнера высшей школы Совет выступил инициатором ряда регулярных мероприятий, которые существуют в Томской области до настоящего времени. В 1971 г. впервые был организован «День науки», который стал поводом для дальнейшей ежегодной традиции. В 1978 г. были организованы «Дни профессора», которые, как и «Дни науки», проводились на производстве, где сотрудники вузов информировали рабочих о достижениях науки и техники, о тематике НИР лабораторий и НИИ Томска. Для популяризации достижений использовались телевидение и радио, лекции и доклады. Совет ежегодно организовывал межвузовские конференции по развитию производительных сил и науки Томской области. В этом направлении он активно сотрудничал с Советом по развитию производительных сил области, созданном при обкоме КПСС. Организовывал он и выставки, в частности ежегодную выставку «Ученые Томска – народному хозяйству». 2 апреля 1988 г. на базе учебно-научно-информационно-производственного центра «Ускорение» ТИАСУРа была открыта областная выставка достижений научно-технического прогресса «Ускорение-90», которая популяризировала итоги НИОКР вузов за 1986–1988 гг.

Совет не ставил в качестве отдельного направления просветительскую деятельность в отношении населения, ограничиваясь идейно-политической и профессиональной подготовкой по отношению группам студентов и преподавателей. Однако и здесь можно выделить определенные успехи, которых удалось добиться вузам Томска.

Так, в 1975/1976 учебном году на базе ТГУ под руководством доцента Э.В. Бурмакина была открыта межвузовская кафедра этики и эстетики. В 1983 г. эта кафедра стала инициатором создания межвузовского студенческого университета искусств. Большую военно-патриотическую работу среди студенческой молодежи вели вузовские музеи и комнаты боевой и трудо-

вой славы. В 1984 г. для руководства ими было создано отдельное городское методическое объединение.

Продолжалась деятельность общества «Знание» при университете, которая к 1978 г. насчитывала более 760 членов, включая 47 профессоров и 279 доцентов. Деятельность отделения под руководством профессора Г.Х. Рабиновича охватывала всю Томскую область. Лекции по-прежнему имели, с одной стороны, идейно-пропагандистский, с другой – научно-просветительский характер. Каждый год членами Общества читалось около 6 тыс. лекций. Всего же за 4 года десятой пятилетки (1976–1979) сотрудники вузов Томска прочли около 108 тыс. лекций по линии общества «Знание».

Таким образом, в период 1945–1991 гг. третья миссия Томского университета после первого трудного послевоенного десятилетия укрепилась в виде участия в создании и деятельности Межвузовского научного совета и Совета ректоров Томской области. Реализация третьей миссии томских вузов развивалась от чрезвычайной к постоянной организационной форме. Участие в работе этих советов позволило университету усилить выполнение третьей миссии за счет координации возможностей и укрепления сотрудничества с другими вузами Томска при поддержке областной власти и промышленности. Эти процессы охватили все ключевые направления реализации третьей роли: профориентацию молодежи, работу с общеобразовательными средними школами города и области, повышение квалификации сотрудников, внедренческую деятельность на предприятиях, идейно-просветительскую работу.

Выводы

Уже в первое десятилетие советской власти в Сибири и до конца ее существования третья роль Томского государственного университета трансформировалась под влиянием идеологических и экономических запросов советского государства. Университеты, с одной стороны, превратились в агентов просвещения и воспитания коммунистического человека и пропаганды социалистических идеалов, с другой – в агентов индустриального развития.

В реализации ТР участвовали все факультеты, а также учебно-вспомогательные и научно-исследовательские подразделения. Во многом это объясняется тем, что участие в некоторых ее направлениях имело обязательный для сотрудников университета характер.

Социальная ответственность университета возрас­тала в периоды вооруженных конфликтов, таких как Гражданская война (Институт исследования Сибири) и Великая Отечественная война (Томский комитет ученых). Институционализация третьей роли происходила преимущественно «снизу», на стыке координации усилий между вузами города, а также между научным сообществом, промышленностью и властью. Эта координация достигла следующего этапа в послевоенный период, когда накопленный опыт позволил реализовать проект создания Межвузовского научного совета.

Результаты данной работы позволяют по-новому расставить акценты участия университетов в жизни советского общества, а также актуализируют дискуссию о степени субъектности советского вуза. Каким образом можно характеризовать степень социальной ответственности или социального участия советского университета в условиях специфики положения высшей школы в СССР? Не является ли участие преподавателей и сотрудников в реализации ТР простым подчинением условиям, в которые советская власть их поставила? Данное исследование на примере ТГУ отчасти показывает, что университеты в СССР, находясь на периферии научно-образовательного пространства, могли быть инициаторами создания уникальных организационных форм вовлеченности в социальные проблемы общества. Однако требуются дальнейшие исследования других кейсов университетов на предмет подтверждения этого тезиса.

В случае если исследователи смогут ответить на поставленные выше проблемы, перед ними откроется целый ряд других проблем: определение степени участия государства в реализации третьей роли советскими университетами, периодов усиления и ослабления этого влияния, соотношения инициативы «снизу» и «сверху», влияние идеологии на формы ТР. В более широкой трактовке речь может идти о выявлении факторов, влияющих на усиление или ослабление социального участия и социальной ответственности университетов. Интересным представляется изучение ТР в периоды «разрывов» университетской истории.

Невозможно будет обойти темы развития ТР за рубежом с целью определения специфики положения третьей роли в советских университетах. Наконец, исследователям предстоит провести сравнение положения ТР имперских, советских и российских вузов.

Примечания

¹ Социально-экономическая функция университетов в советский период, в свою очередь, оказалась производной от научно-исследовательской работы, но присутствовала в качестве отдельной самостоятельной величины.

² Нижняя хронологическая граница исследования – 1920 год – обусловлена тем, что прочное становление советской власти в Томске обозначилось лишь в конце декабря 1919 г. До этого отдельные мероприятия советской власти в годы Гражданской войны проводились в обстановке противоборства с белыми движениями и не оказали серьезного влияния на развитие высшей школы в Томске.

³ Применительно к дореволюционному университету исследователи также говорят о меценатско-благотворительной функции. Для советского периода такая функция нехарактерна, за исключением периода Великой Отечественной войны.

⁴ Последний вывод не рассматривается авторами как отличительный признак с точки зрения дифференцирования вузов внутри сети, однако для нашего исследования он является полезным.

⁵ В дальнейшем при характеристике положения университета мы будем использовать некоторые термины концепции центр-периферийных отношений.

⁶ С 1925 г. Томская губерния была преобразована в Томский округ, входивший сначала в состав Сибирского края, затем Западно-Сибирского края и Новосибирской области.

⁷ Томский индустриальный институт – современный Томский политехнический университет.

⁸ Томский медицинский институт – современный Сибирский государственный медицинский университет.

⁹ В документах также фигурирует под названием Межвузовский координационный совет (МВК).

Список источников

1. Vorley T., Nelles J. Building entrepreneurial architectures: a conceptual interpretation of the third mission // *Policy Fut. Educ.* 2009. Vol. 7 (3). P. 284–296.
2. Clark B. The entrepreneurial university: demand and response // *Tertiary Educ. Manag.* 1998. Vol. 4 (1). P. 5–16.
3. Bennenworth P., de Boer H., Jongbloed B. Between good intentions and urgent stakeholder pressures: Institutionalizing the universities' third mission in the Swedish context // *European Journal of Higher Education.* 2015. Vol. 5 (3). P. 1–17.
4. Markman G.D., Gianiodis P.T., Phan P.H., Balkin D.B. Entrepreneurship from the ivory tower: do incentive systems matter? // *J. Technol. Transf.* 2004. Vol. 29. P. 353–364.
5. Jongbloed B., Enders J., Salerno C. Higher education and its communities: interconnections, interdependencies and a research agenda // *Int. J. High. Educ. Educ. Plann.* 2008. Vol. 56 (3). P. 1–22.
6. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // *Technological Forecasting & Social Change.* 2020. Vol. 161. P. 1–30.
7. De La Torre E.M., Agasisti T., Perez-Esparrells C. The relevance of knowledge transfer for universities' efficiency scores: an empirical approximation on the Spanish public higher education system // *Res. Eval.* 2017. Vol. 26 (3). P. 211–229.
8. Secundo G., Massaro M., Dumay J., Bagnoli C. Intellectual capital management in the fourth stage of IC research: a critical case study in university settings // *J. Intell. Cap.* 2018. Vol. 19 (1). P. 157–177.
9. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
10. Loredo P. Revisiting the Third Mission of Universities: Toward a Renewed Categorization of University Activities? // *Higher Education Policy.* 2007. Vol. 20. P. 441–456.
11. Университет и город в России в начале XX века / под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 784 с.
12. Посохов С.И. Университет и город в Российской империи (вторая половина XVIII первая половина XIX вв.). Харьков : Харьков. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2014. 364 с.
13. Раскоlec В.В., Сорокин А.Н. Теория и практика исторического исследования третьей роли высшей школы (на примере вузов г. Томска в конце XIX – первой половине XX в.) // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2021. № 74. С. 66–78.
14. Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М.Е. Плотникова. Томск : ТГУ, 1980. 490 с.
15. Петров К.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского государственного университета (1945 – начало 80-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 235 с.
16. Göransson B., Maharajh R., Schmoch U. New activities of universities in transfer and extension: multiple requirements and manifold solutions // *Sci. Public Policy.* 2009. Vol. 36. P. 157–164.
17. Predazzi E. The third mission of the university // *Rendiconti. Lincei.* 2012. Vol. 23. P. 17–22.
18. Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Архангельск, 2020. 417 с.
19. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // *Вестник международных организаций.* 2011. № 1 (32). С. 133–144.
20. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // *Вопросы образования.* 2013. № 4. С. 8–69.
21. Грибовский М.В. Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества, 1884 г. – февраль 1917 г. : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2018. 804 с.
22. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). / науч. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.
23. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.
24. Литвинов А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 156 с.
25. Сорокин А.Н. Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельности в 1920-е гг. – 1991 г. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 338 с.
26. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : документы и материалы / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2015. 480 с.
27. Совет ректоров вузов Томской области (1963–2013 гг.) : история в документах / под ред. Г.В. Майера, П.С. Чубика. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2013. 336 с.
28. От нас ждут внедрений // *За советскую науку.* 1987. 19 февр.

References

1. Vorley, T. & Nelles, J. (2009) Building entrepreneurial architectures: a conceptual interpretation of the third mission. *Policy Futures in Education.* 7(3). pp. 284–296.
2. Clark, B. (1998) The entrepreneurial university: demand and response. *Tertiary Education Management.* 4(1). pp. 5–16. DOI: 10.1007/BF02679392
3. Bennenworth, P., de Boer, H. & Jongbloed, B. (2015) Between good intentions and urgent stakeholder pressures: Institutionalizing the universities' third mission in the Swedish context. *European Journal of Higher Education.* 5(3). pp. 1–17. DOI: 10.1080/21568235.2015.1044549
4. Markman, G.D., Gianiodis, P.T., Phan, P.H. & Balkin, D.B. (2004) Entrepreneurship from the ivory tower: do incentive systems matter? *The Journal of Technology Transfer.* 29. pp. 353–364. DOI: 10.1023/B:JOTT.0000034127.01889.86
5. Jongbloed, B., Enders, J. & Salerno, C. (2008) Higher education and its communities: interconnections, interdependencies and a research agenda. *International Journal of Higher Education and Educational Planning.* 56(3). pp. 1–22. DOI: 10.1007/s10734-008-9128-2
6. Compagnucci, L. & Spigarelli, F. (2020) The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting & Social Change.* 161. pp. 1–30. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284
7. De La Torre, E.M., Agasisti, T. & Perez-Esparrells, C. (2017) The relevance of knowledge transfer for universities' efficiency scores: an empirical approximation on the Spanish public higher education system. *Research Evaluation.* 26(3). pp. 211–229. DOI: 10.1093/reseval/rvx022
8. Secundo, G., Massaro, M., Dumay, J. & Bagnoli, C. (2018) Intellectual capital management in the fourth stage of IC research: a critical case study in university settings. *Journal of Intellectual Capital.* 19(1). pp. 157–177. DOI: 10.1108/JIC-11-2016-0113
9. Kuzminov, Ya.I. & Yudkevich, M.M. (2021) *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* [Universities in Russia: How It Works]. Moscow: HSE.
10. Loredo, P. (2007) Revisiting the Third Mission of Universities: Toward a Renewed Categorization of University Activities? *Higher Education Policy.* 20. pp. 441–456. DOI: 10.1057/palgrave.hep.8300169
11. Maurer, T. & Dmitriev, A. (eds) (2009) *Universitet i gorod v Rossii v nachale XX veka* [University and the City in Russia in the Early Twentieth Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
12. Posokhov, S.I. (2014) *Universitet i gorod v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII pervaya polovina XIX vv.)* [University and city in the Russian Empire (second half of the 18th – first half of the 19th centuries)]. Kharkov: Kharkov National University.

13. Raskolets, V.V. & Sorokin, A.N. (2021) Theory and practice of historical research of the third role of higher education (on the example of universities in Tomsk in the late 19th – the first half of the 20th century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 74. pp. 66–78. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/74/8
14. Plotnikova, M.E. (ed.) (1980) *Tomskiy universitet. 1880–1980* [Tomsk University. 1880–1980]. Tomsk: TSU.
15. Petrov, K.V. (2004) *Professorsko-prepodavatel'skiy korpus Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (1945 – nachalo 80-kh gg.)* [The faculty of Tomsk State University (1945 – early 1980s)]. History Cand. Diss. Tomsk.
16. Göransson, B., Maharajh, R. & Schmoch, U. (2009) New activities of universities in transfer and extension: multiple requirements and manifold solutions. *Scientific and Public Policy*. 36. pp. 157–164. DOI: 10.3152/030234209X406863
17. Predazzi, E. (2012) The third mission of the university. *Rendiconti. Lincei*. 23. pp. 17–22. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>
18. Sorokin, S.E. (2020) “Tret'ya missiya” universitetov: sotsial'no-filosofskiy analiz [“The Third Mission” of Universities: Social and Philosophical Analysis]. Philosophy Dr. Diss. Arkhangelsk.
19. Perfilieva, O.V. (2011) Universitet i region: na puti k realizatsii tret'ey funktsii [University and Region: Towards the Implementation of the Third Function]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*. 1(32). pp. 133–144.
20. Kuzminov, Ya.I., Semenov, D.S. & Frumin, I.D. (2013) Struktura vuzovskoy seti: ot sovetskogo k rossiyskomu “master-planu” [Structure network of higher education institutions: From the Soviet to the Russian “master plan”]. *Voprosy obrazovaniya*. 4. pp. 8–69.
21. Gribovskiy, M.V. (2018) *Professorsko-prepodavatel'skiy korpus imperatorskikh universitetov kak sotsial'no-professional'naya gruppa rossiyskogo obshchestva, 1884 g. – fevral' 1917 g.* [The teaching corps of the imperial universities as a socio-professional group of the Russian society, 1884 – February 1917]. History Dr. Diss. Tomsk.
22. Nekrylov, S.A. (2010) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. – 1919 g.)* [Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
23. Veinberg, B.P. (ed.) (1919) *Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the Organization of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk: Siberian Partnership of Printing and the House of Diligence.
24. Litvinov, A.V. (2006) *Obrazovanie i nauka v Tomskom gosudarstvennom universitete v 20–30-e gg. XX v.* [Education and science at Tomsk State University in the 1920s–30s]. Tomsk: Tomsk State University.
25. Sorokin, A.N. (2012) *Sibirskiy fiziko-tekhnicheskii institut imeni akademika V.D. Kuznetsova: istoriya sozdaniya i deyatel'nosti v 1920-e gg. – 1991 g.* [Siberian Physics and Technology Institute named after Academician V.D. Kuznetsov: History of creation and activities in the 1920s – 1991]. History Cand. Diss. Tomsk.
26. Fominykh, S.F. (ed.) (2015) *Tomskiy komitet uchenykh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: dokumenty i materialy* [Tomsk Committee of Scientists during the Great Patriotic War of 1941–1945: Documents and materials]. Tomsk: Tomsk State University.
27. Mayer, G.V. & Chubik, P.S. (eds) (2013) *Sovet rektorov vuzov Tomskoy oblasti (1963–2013 gg.): istoriya v dokumentakh* [Council of University Rectors of Tomsk Region (1963–2013): History in Documents]. Tomsk: Tomsk State University.
28. *Za sovetskuyu nauku*. (1987) Ot nas zhdut vnedreniy [They expect implementations from us]. 19th February.

Сведения об авторе:

Расколец Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры российской истории Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: predator-101@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Raskolets Viktor V. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Russian History of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.02.2024; принята к публикации 15.05.2024

The article was submitted 24.02.2024; accepted for publication 15.05.2024